

ИмPLICITНЫЕ теории риска с позиций Я и Другой
Ординова Екатерина Михайловна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
психологии, Москва, Россия
E-mail: katinord@yandex.ru*

В психологии риск исследуется с позиций психофизической и психодиагностической парадигм. Изучение воспринимаемого риска в психофизических исследованиях предполагает задание стимульных характеристик (ситуаций, источников), а опросниками диагностируют личностную рискованность, или готовность к риску [2,4].

Понятие познавательного риска впервые обсуждалось Дж. Брунером, подметившим, что человек может выдвигать гипотезы (в ситуации методики формирования искусственных понятий) при субъективной недостаточности полученных ориентиров. Дальнейшее изучение связи субъективной неопределенности с регуляцией интеллектуальных стратегий было продолжено О.К. Тихомировым [9] и Т.В. Корниловой [6].

Зарубежные авторы предлагают суженные трактовки когнитивного риска (КР). В частности, Шнельбекер [10] выдвигает гипотезу о том, что когнитивным риск является тогда, когда человек эксплицирует суждения, заведомо противные суждениям его ближайшего окружения, тем самым подвергая себя опасности быть осмеянным, отвергнутым и непонятым. Для его измерения предлагается самооценочный опросник.

Мы предлагаем рассматривать КР в качестве сложного многомерного конструкта, включающего в себя не только субъективные репрезентации, но и готовность принимать решения в ситуации неопределенности, в частности, идти в интеллектуальных решениях на риск. При этом мы предлагаем новый тип методического выявления КР, а именно, выявлять имPLICITные теории риска, отражающие житейское понимание людьми риска и ситуаций, связанных с неопределенностью. Тем самым мы ставим акцент на исходящем от субъекта понимании ситуаций как рискованных, опасных, неопределенных. Такие ситуации предполагают акты самоопределения личности, а в когнитивном плане - готовность принимать неопределенность и выдвигать гипотезы вне четких и ясных ориентиров.

Исследования Э.Р. Стоун и Л. Эллгэйнер показали, что социальные ценности влияют на решения, предполагаемые для других людей, в куда большей степени, нежели для себя [11].

Целью настоящего исследования стало построение диагностического инструмента для выявления имPLICITных теорий риска (ИТР) и сопоставление их содержания в дихотомии отнесенности к Я или ОНИ (За себя и За другого).

Были сформулированы следующие задачи:

- 1) для выявления ИТР разработать опросник, включив в него утверждения За себя и За другого (и проверить его психометрические свойства);
- 2) проверить гипотезу о совпадении ИТР для себя и для другого;
- 3) для проверки гипотез о положительной связи ИТР с переменными Принятия неопределенности и личностного риска провести корреляционное исследование.

Методика. В исследовании приняли участие 322 человека: студенты психологических факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова, $n = 167$: 26 м. ($M = 20,9$), 141 ж. ($M = 19,9$) и МГППУ, $n = 126$: 23 м. ($M = 18,5$) и 103 ж. ($M = 18,4$) и философского факультета МГУ: $n = 29$: 6 м. ($M = 18,7$) и 23 ж. ($M = 17,9$).

Следующие методики использовались в исследовании:

1) Новый опросник толерантности к неопределённости (НТН) (Корнилова, 2010). Переменные, изучаемые с помощью этого опросника: ТН - толерантность к неопределённости, ИТН - интолерантность к неопределённости, МИНТ - межличностная интолерантность к неопределённости, что означает стремление к ясности и контролю в межличностных отношениях, что соответствует критериям неустойчивости, монологичности, статичности в отношениях с другими.

2) Опросник Личностные факторы решений (ЛФР) (Корнилова, 2003), который включает шкалы: ГкР – личностной готовности к риску и Рац. - рациональности.

Выводы. ИмPLICITные теории риска имеют разные основания, которые возможно диагностировать с помощью нового опросника ИТР, демонстрирующего удовлетворительные показатели надежности и валидности.

ИмPLICITные теории риска - общие тенденции в оценивании того, какие ситуации люди воспринимают как содержащие риск. Эти оценки одновременно выступают когнитивными и личностными, отражая единство функционирования интеллектуально-личностного потенциала человека.

В ситуации анализа риска с субъективной позиции (заполнение опросника) на студенческой выборке обнаруживается тенденция давать схожие ответы в личных (За себя) и безличных (За другого) суждениях, что проявляется и в аналогичных связях блоков За себя и За другого со шкалами личностных опросников, что свидетельствует либо о высокой интериоризации представлений, полученных от окружения, либо о слабой дифференцированности и осознанности актов возможного самоопределения.

Литература

1. Брунер Дж. Психология познания. М.: Прогресс, 1977
2. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределённости. М.: Генезис, 2005
3. Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. Психология неопределённости: единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010
4. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. М.: Аспект Пресс, 2003
5. Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности к неопределённости // Психологический журнал. 2010. Т.31. 1. С. 74-86.
6. Корнилова Т.В., Тихомиров О.К. Принятие интеллектуальных решений в диалоге с компьютером. М.: Изд-во МГУ, 1990
7. Корнилова Т.В. Многомерность фактора субъективного риска (в вербальных ситуациях принятия решений) // Психологический журнал. 1998. 6. С. 40-51

8. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. М.: Горбунок, 1992.
9. Тихомиров О.К. Структура мыслительной деятельности. М.: Изд-во МГУ, 1969.
10. Snellbecker, G. E., McConologue, T., & Feldman, J. M. Cognitive risk tolerance
11. Survey, 2009. Unpublished manuscript
12. Stone Eric R., Allgainer L. A Social Values Analysis of Self-Other Differences in Decision Making Involving Risk // Basic and Applied Social Psychology. 2008. V. 30. P. 114-129